

Хертек Лидия Кенденовна

СВОЕОБРАЗИЕ ЭПИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТУВИНСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ)

Статья посвящена актуальной проблеме лингвистического описания эпических текстов. Автор ставит задачу исследовать специфику синонимических отношений в тувинской эпической традиции. Основное содержание исследования составляет анализ различных типов синонимических сближений в текстах двух тувинских героических сказаний. В работе устанавливаются и описываются синонимы с точки зрения их структуры, рассматриваются синонимические сближения в грамматическом аспекте. Значительное внимание уделяется распределению синонимических пар по семантическим полям. Автор приходит к выводу, что выстраиваемые в контексте эпического произведения синонимические связи во многом обусловлены своеобразием эпической языковой картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 49-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

как справедливо продемонстрировали оба автора, возможна только при условии внутренней гармонии. Только благодаря тонкой душевной работе можно достичь внешнего совершенства, как это произошло с героями сказки «Аленький цветочек» и романа «Преступление и наказание». Именно женщинам писатели дают возможность помочь героям преодолеть внутреннюю дисгармонию и достичь совершенства внешнего, чтобы подчеркнуть, что в женщинах природой заложена не только возможность дать жизнь, но и огромная сила сохранить её.

Список литературы

1. **Абельтин Э. А., Литвинова В. И.** «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского в контексте современного изучения классики [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студентов вузов, учителей и учащихся образоват. школ. URL: http://www.russofile.ru/articles/article_3.php#IG3-7 (дата обращения: 07.12.2016).
2. **Аксаков С. Т.** Аленький цветочек [Электронный ресурс]. URL: <http://oskazka.ru/index.php?newsid=467> (дата обращения: 13.07.2016).
3. **Андреев Н. П.** Указатель сказочных сюжетов по системе А. Аарне. Л.: Изд-во Гос. рус. геогр. об-ва, 1929. 118 с.
4. **Апулей.** Метаморфозы, или Золотой осёл [Электронный ресурс]. URL: http://erraloc.ucoz.ua/biblioteka/Luciy_Apuley_Metamorfozy_ili_zolotoy_osel.pdf (дата обращения: 13.07.2016).
5. **Базиле Д.** Сказка сказок, или Забава для малых ребят [Электронный ресурс] / пер. П. Епифанова. URL: <http://www.rulit.me/books/skazka-skazok-ili-zabava-dlya-malyh-rebyat-read-251033-1.html> (дата обращения: 13.07.2016).
6. **Достоевский Ф. М.** Преступление и наказание [Электронный ресурс] // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. Т. 5. URL: <http://rvb.ru/dostoevski/tocvol5.htm> (дата обращения: 13.07.2016).
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
8. **Перро Ш.** Красавица и Чудовище [Электронный ресурс]. URL: <http://oskazka.ru/index.php?newsid=4567> (дата обращения: 13.07.2016).
9. **Соловьев В. С.** Первая речь в память Достоевского // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 годов. М.: Книга, 1990. С. 290-323.
10. **Страпарола да Караваджо Дж.** Приятные ночи [Электронный ресурс]. URL: <http://detectivebooks.ru/book/18845922/> (дата обращения: 13.07.2016).

**RESURRECTION OF THE BELOVED'S PERSONALITY BY THE HEROINE
IN THE FAIRY TALE "THE SCARLET FLOWER" BY S. T. AKSAKOV
AND THE NOVEL "CRIME AND PUNISHMENT" BY F. DOSTOYEVSKY**

Tarassenko Olesya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Ya.tos-ya@yandex.ru

The article provides an analysis of two love stories of the fairy tale by S. Aksakov "The Scarlet Flower" and the novel by F. Dostoyevsky's "Crime and Punishment". The plots are similar. The main characters are in unusual states for them – one is in the form of "a forest miracle, sea animal", another one commits murder to test his theory. The girls join the struggle to overcome the alien truth in their souls, and through love and compassion they revive their beloveds.

Key words and phrases: plot; realism; fairy tale; novel; image; S. Aksakov; F. Dostoyevsky.

УДК 398+398.22(571.52)

Статья посвящена актуальной проблеме лингвистического описания эпических текстов. Автор ставит задачу исследовать специфику синонимических отношений в тувинской эпической традиции. Основное содержание исследования составляет анализ различных типов синонимических сближений в текстах двух тувинских героических сказаний. В работе устанавливаются и описываются синонимы с точки зрения их структуры, рассматриваются синонимические сближения в грамматическом аспекте. Значительное внимание уделяется распределению синонимических пар по семантическим полям. Автор приходит к выводу, что выстраиваемые в контексте эпического произведения синонимические связи во многом обусловлены своеобразием эпической языковой картины мира.

Ключевые слова и фразы: тувинские героические сказания; лингвистический анализ; эпический язык; синонимия; синонимы; синонимическая пара; семантическая структура слова; семантическое поле; эпическая картина мира.

Хертек Лидия Кенденовна, к. филол. н.
Тувинский государственный университет
lidia.hertek@yandex.ru

**СВОЕОБРАЗИЕ ЭПИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТУВИНСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ)**

В современных лингвофольклористических исследованиях одно из центральных мест занимает анализ лексических категорий. В таких категориях как полисемия, синонимия, антонимия, взаимосвязанных между собой, в закономерностях их функционирования в фольклорном тексте проявляются формы фольклорной концептуализации действительности.

В данной статье мы обратимся к исследованию синонимии в тувинских эпических текстах как одной из важнейших системных языковых категорий, организующих эпический текст. Источником для исследования явились научные публикации тувинского героического эпоса, записанные в исполнении выдающихся тувинских сказителей, представленные в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [1; 8].

Синонимия как языковое явление строится на основе тождества или близости семантики, соответственно, синонимы характеризуются как «слова, обозначающие одно и то же понятие, следовательно, тождественные или предельно близкие по значению» [5, с. 211]. Онтологической основой синонимии является возможность выразить одно и то же мыслительно-языковое содержание языковыми средствами, обладающими различными языковыми значениями [6, с. 95-112].

Исследования языка фольклора показывают, что синонимия, как и другие лексические категории, несомненно, связана с познанием и обозначением важных для устно-поэтического миропредставления областей жизни [2]. Фольклорная синонимия формируется в результате концептуализации действительности, вызывается потребностями фольклорно-языковой картины мира, исходя из особенностей ее построения, и связана с выбором эквивалентных языковых выражений. Поэтому можно утверждать, что в фольклорных текстах синонимы не равны общеязыковым, они представляют собой особое языковое явление, воссоздающее один из способов осознания действительности.

В соответствии с вышесказанным, мы рассматриваем синонимию в текстах тувинских сказаний как результат концептуализации и категоризации эпической картины мира. Поэтический язык архаического тувинского эпоса характеризуется чертами, прежде всего связанными с устным характером бытования, такими как формульность, семантический и структурный параллелизм в сочетании с активно используемой синонимией [4]. Причем синонимия представлена не только как варьирование слов, но и варьирование параллельных строк, а также употребление парных синонимов. Например: «**Ара-албатыдан** куду алзы / **Шыынайндыр-шоонайндыр** / **Кускуннап-курайлап-даа**, / **Байырлап-маннайлап-даа** турган иргин». / «Начиная с подданого люда, / Все стали кричать-воскликать, / Шуметь-гудеть, / Ликовать-восторгаться» [8, с. 114] (*здесь и далее перевод А. В. Кудиярова*) [3, с. 115].

Синонимия в рамках эпической формулы становится одним из структурирующих элементов. В большинстве своем синонимы выступают в виде пары. Анализ показывает, что в пару могут быть поставлены синонимы, исключающие возможность уточнения: «булаажып, хунаажып» – забрать-отобрать; «берге-ле, кадыг-ла боор» – трудно, тяжело будет; «ылаптыг, шынынг» – верны, правдивы; «тырып-дыгып» – плотно набить – туго набить (черную переметную суму); «аттынып чанчай бээрге» – ругаться, браниться; «аргалыг-дузалыг» – нужный-полезный; «тепкиленип-дывылап» – брыкаться-лягаться; «кыпсынчыг-чаржынчыг» – жалкий-ничтожный; «эргеледип-чассыткан» – нежить, ласкать; «ужур-дур, езу-дур» – таков порядок (должно быть), таков закон (положено быть); «олчалап-чаалап» – захватить-завоевать; «уступ корбээн, дооступ корбээн» – не прерываться, не заканчиваться; «ажынып, хорадап» – злиться, сердиться. По данным Толкового словаря тувинского языка, рассматриваемые слова в своих основных значениях совпадают полностью [7]. Интересно, что перечисленные в одном контексте пары отождествленных понятий не может привнести ничего нового и равно единичному словоупотреблению. Это свидетельство тому, что использование такой пары не преследует цели уточнить или конкретизировать что-либо, а нужно для усиления эмоционального воздействия. В рамках эпоса постановка их в одну пару также необходима для организации и уравнивания ритма стиха. Представляется, что подобное явление по сути своей принадлежит эпической традиции, отражая специфику эпической поэтики.

В других случаях в синонимическую пару объединяются слова, имеющие вполне определенные собственные оттенки значения. В этом случае синонимические сближения выполняют функцию уточнения лексического значения. Указанная функция синонимических пар явственно проступает в следующих примерах: «дилеп-сураглап» – искать-выспрашивать; «алгырып-кышкырып» – кричать-вопить, «ыглап-сыктап» – плакать-рыдать; «каттырып, шоодуп» – смеяться, насмехаться; «арылдыр-ашталдыр» – очистив-освободив; «кадарчы-хавычы» – пастух-чабан и т.д.

В таких парах происходит абстрагирование от конкретных значений слов, возникает пересечение значений синонимов и как итог – формируется более широкое понятие, выражающее концептуальные, родовые значения.

Встречаются конструкции расширенной структуры, в которых наблюдается повтор предлогов, частиц и других элементов при каждой паре: «адап бээр бе, соглеп бээр бе» – разве скажу, разве подскажу; «кожуп-даа, дужуп-даа» – прикочевали-прибывали; повтор знаменательных слов: «олдува баар, олдува чоруур» – поеду туда, отправлюсь туда; «чоп ажындын, чоп хорададын» – на что сердита, чем разгневана; «чуу бужар, чуу чудек» – что за гадкая, что за мерзкая и др.

Расширение конструкции может быть за счет добавления третьего члена: «Кандыг хувулуг, кандыг будуштуг, кандыг чаянныг» – что за судьба, что за участь, что за нрав; «шыынайндыр-шоонайндыр кускуннап-курайлап байырлап-маннайлап» – кричать-воскликать, шуметь-гудеть, ликовать-восторгаться; «айныпас, оспес, оонделевес» – не умнеют, не взрослеют, не становятся лучше и др.

Есть повторы тавтологического характера: «ажырганчыг ажыг боор, кыжырганчыг кыжык боор» – кислятина кислая, горечь горькая; «ыры-хоомейин ырлап-хоомейлеп» – песни поют и хоомей (горловое пение) исполняют; «дааш эвес дааш, ыт эвес ыт» – шум не шум, крик не крик (раздается); «алгы-кышкызын алгырган-кышкырган туруп тур эвеспе» – криком кричал и зовом звал; «кортпас боду коргуп, сезинмес боду сестип» – не пугавшийся испугался, не утрашивший утрашился; «уун углап, шин шиглеп» – в том направлении

отправиться, в ту сторону поехать; «хальвас халыын халып, чугурбес чугудун чугуруп» – мчался с прытью, с какой прежде не мчался, бежал с быстротой, с какой прежде не бегал, и др.

В тексте возможно накопление, аккумуляция синонимов: «элбинейнип, салбынайнып чашпаалап, хундулеп» – склонился, поклонился, приветствовал, здоровался; «оргечи-кускечи оскус-чангыс» – охотник на сусликов, охотник на мышей, одинокий сирота; «эленнедип-тендиннедип чеде бергенинде <...> ортендирхуюкталдыр хаарып, быжырып» – когда качаясь-покачиваясь (в стременах) доберешься, огнем опалю, обожгу, зажарю, поджарю; «шымда-дектей езулап-догедеп олуруп, соннеп-бараалгап кор» – побыстрей, поскорей поклонись, поздоровайся, поприветствуй почтительно; «Чоп-даа кончуг могавас, доктаавас кулугур боор! Ам-на турупту бе мон?» – До чего же нетоимый, неуправляемый, не знающий усталости; «аштап-суксап элеп-туреп» – в нужде-нищете голодают и жаждут; «хамык хайынган дуп дувурээн» – все хлопочут, суетятся, спуют, и др.

Наблюдается включение в состав биннома описательного выражения, фразеологического оборота: «Мунгаравас боду мунгарап, денгеревес боду денгереп» [8, с. 238]. / Не печалившийся – опечалился, / Не горевавший – Загоревал [3, с. 239]; «Оштугде ожум негэйн, / Хыктыгда хым негэйн» [8, с. 240]. / Ненавистному я отомщу, злобному я отплачу [3, с. 241]; «Сагыштыглар сагыжынга чедип алып, / Кузелдиглер кузели ханып алар чоор» [Там же, с. 178]. / У кого есть цель, / Тот цели своей достигает, / У кого есть желания, / Тот желания свои исполняет [Там же, с. 179].

Рассмотрим употребление синонимов в эпическом контексте на примере следующей пары слов и покажем, как с помощью эпической синонимии происходит концептуализация эпической картины мира: «Дээрнин делгеми-биле, / Каптагайнын делгеми-биле» [8, с. 218]. / «В просторах неба, <...> В просторах Вселенной (космоса)» [3, с. 219]. Данные сближения образуют основу концепта «эпическое пространство», который вырастает из мифологического контекста и строится на основе отождествляемых между собой семантических противопоставлений: верх-низ, небо-земля, отец-мать. Одно из слагаемых концепта «эпическое пространство» – это «Дээр-ада» – Небо-отец, Космос, в некоторых сказаниях выступает в персонафицированном образе небесного божества – Курбусту.

Таким образом, мы полагаем, что в синонимических парах, в том числе расширенных и усложненных включением фразеологических единиц, лексические значения слов максимально приближены и выражают обобщенные смыслы концептов, формирующих эпическую языковую картину мира.

Если рассматривать синонимические сближения в грамматическом аспекте, то они представлены в основном как глагольные образования: «доннап-баглап» – завязал-привязал; «ажып-шууп» – листать-вызнавать; «алгыжып, кыржып» – ругаться, браниться; «каттырып, шоодуп» – смеяться, насмехаться; «шоодуп, кыжырып» – насмехаться, потешаться; «аштадым-суксадым» – хочу есть-пить, проголодался; «колданып диленир» – просить, выпрашивать; «эргеледип-чассыткан» – нежить, ласкать; «кедер, эдилээр» – надевать-носить одежду; «углап-шиглеп» – направляться-ехать; «азар-эртер» – заблудиться, мимо пройти; «боолдежип, тырыкылажып» – вертеть-крутить; «ужудуп, халыдып» – прилететь-примчаться и т.д.

Имеются субстантивные образования: «чанын, аажызын» – нрав, нор; «найыр-хорум» – празднование-торжество; «терге-чууза, эт-чаг» – мясо-сало; «сузум-чигир» – изюм-сладости; «дурзу-хевири», «дурзу-туру» – облик-вид; «саны-туну» – число-множество; «алгы-кышкы чеме-халаа» – крик-визг, укор-упрек; «кылыш-хывыды» – острия-наконечники; «эм-шагаан, дом-шагаан» – лечебные травы – целебные снадобья; «эртем-шиди» – свойства-умения; «оскус-чангыс» – одиночка-сирота; «аал-чурт» – дом-родина; «ат-шола» – имя-прозвище; «от-чалбырааш» – огонь-пламя; «илби-шиди, хуулгазыны-биле» – волшебство-колдовство, заклинания; «адаан-моорей» – спор-испытание и т.д.

Атрибутивные синонимы: «девиденчиг-сурээденчиг» – страшно-тревожно; «бузулбас, чарылбас» – неразбиваемый-нерасщепляемый; «узун, узак» – длинный, долгий; «алдын, монгун» – золото-серебро; «айлык-чылдык» – месячный-годовой; «дундугур, мунзугур» – суровый-грозный; «ханы-каралыг, нугулдуг-кужурлуг» – кровожадный-коварный; «оттуг, сорлуг» – горячий, лихой; «арбас-турбас» – выносливый-неутомимый; «кадыг-берге-халанчыг» – суровый-злой-жестокий; «чоолен-чаагай» – мягкий-ласковый; «кичээнгейлиг-бодалдыг» – внимательный-разумный и т.д.

Рассмотрим представленность синонимических пар по семантическим полям. В анализируемых текстах преобладают синонимические сближения, называющие физические действия и процессы. В количественном отношении их больше всех: «халып, чугуруп» – мчаться, бежать; «ужудуп, халыдып» – мчаться-нестись; «оьткарар, суггарар» – (скот) пасти и поить; «иминейнип, кыймынайнып» – тесниться-толкаться; «согедеп, согуруп» – согнуться, поклониться; «тодуп, ханып» – поесть-насытиться; «тиилеп-тендеп» – брать-верх, побеждать, «огеп-дагап» – тереться-прикасаться; «барзайып-корзайып» – оскалиться-ошериться; «найырлап-курумнап» – праздновать-пировать; «дежээп-азырадыр» – кормить-вскармливать; «хайдынып-шугдунуп» – искать-вызнавать; «улчуп-тояап» – бродить-скитаться; «уреп, долап» – разрушать, ломать; «шуннуке, илдинтине» – не задеть, не зацепить и т.д.

Выделяется значительная группа наименований мысли, речи, эмоций: «тоогужуп, чугаалажып» – обсудить, обговорить; «созун, домаан домактан» – слово, предложение свое высказывать; «сактып, боданып» – вспоминать, думать; «ыыттаалакта – деп-тир» – голос подавать-говорить; «уттунган-кагдынган» – забыть-покинуть (в мыслях); «хулумзуруп, каттырып каап» – улыбаться-посмеиваться; «деннеп-шиннеп» – сравнивать-сопоставлять; «хайдынып-шугдунуп» – вызывать-собираться с мыслями; «амырап, ооруп» – радоваться, веселиться; «кордунуп, шинчитинип» – вглядываться, изучать; «ыглажып-сыктажып-даа олулар, кээргеп-магадап-даа олурган» – плакать-рыдать и жалеть-восхищаться и т.д.

Важную роль играют синонимические наименования внешних и внутренних качеств человека: «эвиленнэн-човуленнэн» – учтивый, вежливый; «калчаараан-улаараан» – злой, жестокий; «чоралыг-сыяптыг» – ненасытный-жадный; «оттуг, сорлуг» – горячий, лихой; «чаржынчыг-чогенчиг» – жалкий-ничтожный; «экер-эрес» – доблестный-отважный, «улуг-шыырак» – огромный, сильный; «хайралдыг, эки» – добрый, заботливый, и др.

Группа натурфактных наименований представлена главным образом обозначениями пространства в качестве эпического локуса: «ямбы-дип» – мироздание-Вселенная; «дээр-каптагай» – небо-космос; «аал-чурт» – дом-родина; – а также природных явлений и стихий: «алдын ай, хун» – золотые месяц и солнце; «хат-шуурган» – ветер-буран; «чаьс-боран» – дождь-слякоть; «долу-чаашкын» – дождь-град, и др.

Выделяется группа синонимических пар-зоонимов: «те-чунма» – козлы-козероги; «сыын-мыйгак» – марал-маралуха; «инек-шары» – коровы-быки; «ирт-серге» – бараны-валухи и др.

Можно выделить группу слов, объединенных наименованием «пища»: «эьт-чаг» – мясо-сало; «узум-чигир» – изюм-сладости; «чигир-чимис» – фрукты-сладости; «боова-боорзак» – лепешки-боорзаки; «дус, кужур» – соль-кужур и др.

Имеется небольшая группа социофактных синонимических сближений: «ада-овуге» – предки-отцы; «кижи, чон» – люди, народ; «он-тала» – друг-приятель.

Несомненно, представленность синонимических пар в разных тематических группах и частотность их использования отражают распространенность в эпосе данного явления как типичного способа осознания действительности. Так, распределение по семантическим полям показало, что наибольшее количество синонимических пар обнаруживается в группах, называющих физические действия и процессы, являющихся наименованиями внешних и внутренних качеств человека, а также значительная группа синонимов представлена в поле «речь, мысль, эмоции».

Таким образом, синонимические возможности слова в текстах эпических произведений обусловлены его семантической структурой, которая существенно отличается от структуры слова литературного языка. Семантика слова и выстраиваемые в контексте эпического произведения синонимические связи во многом обусловлены своеобразием эпической языковой картины мира. Синонимия в эпосе формируется на основе тождественности или близости семантики слов, составляющих ряд или пару. При этом в семантической структуре каждого отдельного слова присутствует обобщенное значение всех компонентов синонимической пары, а семантический объем синонимической пары оказывается больше суммы значений каждого его компонента. В целом анализ показал, что объединение слов по семантическим полям, отражающим различные участки эпической языковой картины мира, и отнесенность их к одной и той же части речи – необходимые и достаточные условия возникновения синонимических отношений в эпическом тексте.

Список литературы

1. Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей: **Тувинские героические сказания** // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока: в 60-ти т. Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. Т. 12 / сост. С. М. Орус-оол. С. 298-527.
2. Климас И. С. К проблеме фольклорной синонимии // Дело всей жизни: сборник научных трудов. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2014. С. 103-116.
3. Кудияров А. В. Перевод текстов, комментарии к переводу. Тувинские героические сказания // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока: в 60-ти т. Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. Т. 12 / сост. С. М. Орус-оол. С. 55-527.
4. Орус-оол С. М. Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль). М.: МАКСПресс, 2001. 424 с.
5. **Словарь синонимов русского языка** / автор-составитель К. С. Горбачевич. М.: Эксмо, 2007. 608 с.
6. Сорокина Т. С. Функциональные основы теории грамматической синонимии // Вопросы языкознания. 2003. № 3. С. 95-112.
7. **Толковый словарь тувинского языка** / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. 579 с.
8. Хунан-Кара: **Тувинские героические сказания** // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока: в 60-ти т. Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. Т. 12 / сост. С. М. Орус-оол. С. 54-297.

SPECIFICITY OF EPIC SYNONYMY (BY THE MATERIAL OF THE TUVINIAN HEROIC EPOS)

Khertek Lidiya Kendenovna, Ph. D. in Philology
Tuvan State University
lidia.hertek@yandex.ru

The article is devoted to the relevant problem of linguistic description of epic texts. The author aims to discover the specifics of synonymic relations in the Tuvian epic tradition. The study focuses on analyzing the different types of synonymy in two Tuvian heroic eposes. The paper identifies and describes synonyms from the viewpoint of their structure, and examines synonymic relations in the grammatical aspect. Special attention is paid to classifying the synonymic pairs into the semantic fields. The author concludes that synonymic relations developed in the epic context are basically motivated by the specificity of epic linguistic worldview.

Key words and phrases: Tuvian heroic epos; linguistic analysis; epic language; synonymy; synonyms; synonymic pair; semantic structure of word; semantic field; epic worldview.